

5–7 октября 2017 г. в Череповецком государственном университете прошла Всероссийская (с международным участием) научная конференция «Экологическая история России: локальные измерения и перспективы интегральных исследований». Организаторами конференции выступили: Череповецкий государственный университет и его Междисциплинарный центр «Социополис 35», Казанский федеральный университет, Сургутский государственный педагогический университет, Череповецкое отделение Российского общества интеллектуальной истории. Проект проведения конференции был поддержан Российским фондом фундаментальных исследований (грант отделения гуманитарных и общественных наук № 17-01-14041).

На конференцию поступили заявки от российских ученых из 15 городов Российской Федерации (Москва, Санкт-Петербург, Сургут, Екатеринбург, Иркутск, Иваново, Калуга, Новокузнецк, Самара, Симферополь, Тамбов и др.) и заявки от зарубежных исследователей (из Великобритании, Китайской Народной Республики, Украины, Федеративной Республики Германия). Научная новизна конференции заключалась в попытке обсудить специфику экологической истории при участии представителей как социогуманитарного, так и естественнонаучного знания. В конференции приняли участие пять докторов исторических наук, 1 доктор философских наук, 1 доктор психологических наук, 14 кандидатов исторических наук, 3 кандидата биологических наук, по одному кандидату социологических и филологических наук.

Организаторы конференции, намечая ее программу, исходили из идеи, что на современном этапе, в условиях обострения экологических проблем, фокус внимания исследователей сместился в сторону изучения экологических аспектов деятельности общества в предшествующие исторические эпохи. Важную роль в этом процессе сыграло оформление экологической истории (*environmental history*) как самостоятельного направления исторической науки, произошедшее в США и Европе в 1970-х гг.

В России экологическая история представлена рядом региональных школ и отдельными исследователями, которые, в большинстве случаев, работают в узких тематических областях. За последние несколько десятилетий историки окружающей среды на конкретно-историческом материале исследовали основные проблемы взаимодействия природы и общества в отдельных регионах Российской Империи и СССР, а также сформировали собственный или апробировали имеющийся в современной исторической науке инструментарий исследования. В то же время, в силу локализации научных школ данного направления на Се-

веро-Западе, Урале, в Поволжье и Сибири, в российской экологической истории остается множество лакун и «белых пятен». Сложившиеся условия актуализировали тему заявленной конференции, на которой обсуждалась специфика и обобщались результаты региональных исследований, а также были намечены векторы дальнейшего развития российской экологической истории.

Были представлены доклады ученых из ведущих научных и учебных центров нашей страны, специализирующихся в области изучения экологической истории, истории взаимоотношений человека и природы, феномена промышленных городов: НИУ Высшая школа экономики, Российский государственный гуманитарный университет, Сургутский государственный педагогический университет, Институт истории естествознания и техники РАН им. С.И. Вавилова, Казанский федеральный университет, Ивановский государственный университет, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Сибирский государственный индустриальный университет, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова и др.

Работа конференции проходила по следующим направлениям: Человек и окружающая среда: история научного познания; Окружающая среда и хозяйственные практики населения Российской империи и СССР; Охрана природы в России; Экологическая история городской среды и промышленного развития Российской империи, СССР и Российской Федерации; Природная среда в российской культуре и образовании.

На пленарном заседании конференции Ю.А. Лайус, канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник Лаборатории экологической и технологической истории НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург) представила концептуальный доклад об истории природных ресурсов как части экологической истории. Опираясь на результаты предшествующих лет, Ю.А. Лайус продемонстрировала исследовательский потенциал этого направления экологической истории, вызвав многочисленные вопросы и оживленную дискуссию. В силу большой значимости идей, высказанных Ю.А. Лайус, организаторы конференции предложили ей не ограничиваться форматом тезисов, а подготовить развернутую статью для специализированного выпуска сетевого журнала «Historia provinciae – журнал региональной истории». Исследовательскому потенциалу экологической истории в контексте мировой истории был посвящен заочный доклад профессора Пекинского университета (КНР) Бао Маохонга. Автору предложили шире представить свое видение экологической истории в статье для специализированного выпуска сетевого журнала «Historia provinciae – журнал региональной истории». Особое направление работы конференции, связанное с вопросами научного познания окружающей среды, предварял заочный доклад Дэвида Муна, профессора университета Йорка (Великобритания), анализировавшего транс-

фер идей российских ученых – специалистов в области почвоведения во главе с В.В. Докучаевым, представивших в 1870–1880 гг. свою новаторскую концепцию генетического почвоведения на международной арене. Каналами диффузии идей российских почвоведов являлись статьи на иностранных языках, экспонаты, представленные на всемирных выставках, доклады российских ученых на международных конференциях, а также визиты российских ученых-почвоведов за границу и их переписка с иностранными учеными. Д. Мун пришел к выводу, что в Европе идеи российских почвоведов были признаны раньше, чем в Соединенных Штатах, где, несмотря на попытки распространить инновации, ученые столкнулись с препятствиями со стороны различных учреждений.

Benjamin Beuerle – сотрудник Германского исторического института в Москве – представил предварительные результаты проводимого им исследования реакции СМИ и общественных организаций Дальнего Востока на изменение климата. Определенная временная дистанция позволяет видеть проблему в динамике, однако реализация его находится на предварительной стадии, так что даже не позволила автору подготовить научную публикацию.

В.И. Дурновцев, д-р ист. наук, заведующий кафедрой источниковедения Историко-архивного института РГГУ (Москва) представил обзор образовательных программ по экологической истории в США, Западной Европе, России. К ним относятся магистерские программы по истории охраны окружающей среды в нескольких зарубежных вузах и в России, программы повышения квалификации, подготовки и переподготовки научных и управленческих кадров. Было отмечено, что внимание мировой общественности и власти к проблемам охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов привело к поиску исторических корней нынешнего экологического кризиса. Общественные и политические интересы совпали с тенденциями развития естественных и социальных / гуманитарных наук, явно стремящихся к взаимному обогащению, прежде всего, в части методов исследования. В.И. Дурновцев отметил, что экологическая история внесла свой вклад в развитие междисциплинарных подходов в научных исследованиях. В экологическую историю приходят из различных наук, а специалистам по экологической истории нужны знания из биологии, геологии, геофизики, ботаники, географии, антропологии, истории науки. Одной из задач такой образовательной практики является преодоление традиционных водоразделов между естественными и гуманитарными науками

Е.И. Гололобов (д-р ист. наук, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин, проректор по научной работе Сургутского государственного педагогического университета) как руководитель сургутской школы экологической истории подводил итоги и определял перспективы направлений

дальнейших исследований экологической истории Сибирского Севера. Е.И. Гололобов считает, что различные вопросы истории природопользования в Сибири рассматривались применительно к XIX – началу XX в. либо ко второй половине XX в. Территориально исследования в большей своей части посвящены регионам с зерновым хозяйством и промышленностью. Северные территории Сибири оказались в этом отношении существенно менее изученными. Расширение временных и географических рамок региональных исследований по экологической истории Сибири, по мнению Гололобова, – важная задача на пути институционализации этого направления в отечественной исторической науке.

О.Ю. Солодянкина (д-р ист. наук, профессор кафедры истории и философии Череповецкого государственного университета) в выступлении на тему «Дискурс "человек – животные" в контексте изучения российской истории имперского периода: итоги и дальнейшие перспективы» предложила те исследовательские сюжеты, в которых в цепочку человеческих взаимоотношений на равных «вписываются» животные, что может «дать старт» новым исследованиям, в частности, в контексте истории повседневности.

Затем участники конференции начали работать в формате секционных заседаний. В рамках работы секции «Человек и окружающая среда: история научного познания» большой интерес вызвали выступления представителей естественных наук, Н.Б. Афанасьевой (канд. биол. наук, заведующий кафедрой биологии Череповецкого государственного университета) об истории ботанического изучения Белозерско-Кирилловских гряд; А.А. Федотовой (канд. биол. наук, ведущий научный сотрудник Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова) и А.В. Куприянова (канд. биол. наук, доцент, НИУ ВШЭ) на тему «Инсектициды и истребление саранчи на Северном Кавказе в первой половине 1910-х гг.». Участники конференции могли воочию убедиться в разнице подходов представителей социогуманитарного и естественнонаучного знания, но при этом каждый из подходов позволяет достичь определенных результатов, а наибольший интерес вызывают возможности синтеза подходов. Участники конференции обсудили денотации и коннотации терминов «историческая экология» и «экологическая история», придя к выводу, что наиболее адекватным для исторических штудий является термин «экологическая история». Дискуссию вызвало выступление Н.Я. Поддубной (канд. биол. наук, доцент кафедры биологии Череповецкого государственного университета), усомнившейся в правильности обозначения представленного на конференции научного направления как «экологическая история», поскольку за рубежом используется выражение “environmental history”.

В рамках конференции прошла презентация научных центров, программ, сайтов и изданий эколого-исторических исследований. С презентациями вы-

ступили Ю.А. Лайус (Лаборатория экологической и технологической истории НИУ ВШЭ), Е.И. Гололобов (Сургутский государственный педагогический университет), О.Ю. Солодянкина (журнал «Historia provinciae – журнал региональной истории», междисциплинарный центр Череповецкого государственного университета «Социополис 35»), А.В. Виноградов (научный веб-сайт «Экологическая история» (www.environmentalhistory.ru), Н.С. Цинцадзе (Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина), В.И. Дурновцев (РГГУ), М.Ю. Тимофеев (сетевое издание «Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований»).

Во время работы секции «Окружающая среда и хозяйственные практики населения Российской империи и СССР» Н.В. Алексеева (канд. ист. наук, доцент кафедры истории и философии Череповецкого государственного университета) говорила об экологическом сознании человека доиндустриального общества, его встроенности в природу, неразрывной связи физического труда с духовной народной культурой. А.В. Всеволодов (старший научный сотрудник Череповецкого музейного объединения; старший преподаватель кафедры связей с общественностью, журналистики и рекламы Череповецкого государственного университета) доказывал, что труд на земле и природная среда как его вмещающий контекст во второй половине XIX в. оставались одной из основ жизнеобеспечения северного сельского духовенства. Свойственные клиру восприятие природного окружения и хозяйственный уклад обладали выраженной спецификой, заслуживающей дальнейшего изучения. О специфике восприятия социоестественных проблем советской довоенной деревни европейской части РСФСР творческой и научной интеллигенцией (по источникам личного происхождения) говорила Н.С. Цинцадзе (канд. ист. наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина). Выявленные ею эксюжеты в воспоминаниях, дневниках и письмах интеллигентов добавили красок в исследование государственно-общественного восприятия социоприродных аспектов развития довоенной деревни Европейской России, расцветив его ценными свидетельствами современников. Для Н.С. Цинцадзе очевидно, что происходившие тогда процессы были сложными, многовекторными, поливариантными и неоднозначно воспринимались современниками. В свете этого, задача современных исследователей – уловить эти нюансы и всесторонне осмыслить.

Плодотворным было обсуждение сообщений и в секции «Охрана природы в России (вторая половина XIX – начало XXI вв.)». Разбирая тему взаимоотношения власти и общественности в деле охраны природы, новокузнецкая исследовательница А.В. Шмыглёва (канд. ист. наук, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Сибирского государственного индустриального университета) сообщила, что общественное экологическое движение 1970–

1980-х гг. сыграло важную роль в становлении и развитии экологического права и законодательства, создании органов государственного управления в области охраны окружающей природной среды и использования природных ресурсов. Именно под давлением общественности было принято решение о создании Государственного комитета СССР по охране природы (1989 г.) и о принятии нового Закона «Об охране окружающей среде», согласно ст. 14 которого государство гарантирует экологическим и иным общественным объединениям, выполняющим экологические функции, а также гражданам возможность реализации предоставленных им прав в области охраны окружающей природной среды в соответствии с законодательством РФ и республик в составе Российской Федерации. Еще один сибирский исследователь, Ю.С. Михеева (канд. ист. наук, заместитель декана по воспитательной работе социально-гуманитарного факультета Сургутского государственного педагогического университета) разбирает роль региональных комитетов по охране природы в реализации основных направлений экологической политики государства на Севере Западной Сибири в к. 1980–1990-х гг. По ее мнению, стоит акцентировать внимание на условиях реализации их деятельности. Период становления комитетов в качестве единого органа управления охраны окружающей среды был сопряжен с организационными трудностями, с отсутствием правового механизма воздействия на нарушителей, с кризисной ситуацией в экономике, затруднявшей взимать штрафы и плату за природопользование. Немаловажное значение имели и природно-ресурсные особенности региона, которые обусловили интенсивное промышленное освоение углеводородных месторождений с середины XX в. и, как следствие, массивное негативное воздействие на окружающую среду. Государство отдавало приоритет реализации экономических интересов, в то время как экологическим последствиям промышленной деятельности не уделялось должного внимания. Тем не менее, деятельность комитетов велась достаточно активно и к середине 1990-х гг. по ее результатам были сформированы научно обоснованные документы по совершенствованию правового механизма экологической политики государства, учитывавшие особенности региона. Соискатель МГУ им. М.В. Ломоносова О.Д. Блатова реконструировала историю экологических референдумов в России в 1993–2009 гг. Обширный исторический материал позволил ей назвать главной причиной неудач в проведении экологических референдумов противодействие со стороны государственных органов и органов местного самоуправления, которое наблюдалось почти во всех случаях. Зачастую инициаторам референдумов не помогали ни безукоснительное соблюдение соответствующего законодательства, в частности, при формулировании вопросов референдума, ни апелляции к органам правосудия.

В рамках секции «Экологическая история городской среды и промышленного развития Российской империи» прозвучали выступления исследователей,

изучающих как столичные регионы, так и положение дел в провинции. Петербургский исследователь Г.Ю. Афанасьев проанализировал экологическую тематику в материалах периодической печати второй половины XIX – начала XX вв., что дало ему основание прийти к следующим выводам. Подготовка и реализация столичными управлениями масштабных проектов городского благоустройства (канализации в г. Москве в 1893–1898 гг., канализации и переустройства водопровода в Санкт-Петербурге в 1911–1917 гг.), потребность в создании законодательной базы общегосударственного уровня в отношении предотвращения пагубного воздействия промышленности на окружающую среду (проекты законов «О санитарной охране воды, почвы, воздуха» 1913 г., «О санитарной охране воздуха от загрязнения дымом» 1914 г.) не только значительно увеличили актуальность санитарных и экологических проблем в столичной печати в целом, но твердо внесли ее в круг общественно-политических проблем, стоящих перед городским обществом и властью в целом. Обсуждение инициатив власти в печати обозначали, с одной стороны, назревшую необходимость обновления имеющейся нормативно-правовой базы в вопросе, создание специальных постоянных авторитетных органов контроля за ситуацией на местах; с другой – неготовность к конструктивному диалогу заинтересованных сторон, выражавшуюся в отсутствии единой позиции власти, общественности как между собой, так и внутри себя, а также выраженного общественного мнения со стороны экспертно-научного сообщества на обострившуюся проблему. Московский исследователь А.Н. Давыдов (канд. ист. наук, начальник отдела работы с исследователями ЦГА г. Москвы), анализируя экологическую ситуацию в Москве во второй половине XIX – начале XX вв. и меры городских властей по оздоровлению окружающей среды, констатировал, что до середины XIX в. загрязнение окружающей среды в Москве и пригороде, за исключением районов по берегам Яузы, не являлось для горожан обстоятельством критическим. Рост экологической напряженности в Москве на протяжении второй половины XIX – начала XX вв. был вызван увеличением антропогенной нагрузки на городскую среду в результате промышленного переворота, индустриализации и урбанизации. Увеличение масштаба биологических загрязнений было напрямую связано с резким приростом населения, а специфика промышленных загрязнений объяснялась развитием, в первую очередь, текстильного и сопутствующих производств. В связи с этим обстоятельством наиболее злободневной для Москвы стала проблема загрязнения водоемов как бытовыми, так и промышленными сточными водами.

В выступлении А.Б. Агафоновой (старший преподаватель кафедры социологии и социальных технологий Череповецкого государственного университета) акцент был сделан на возможности применения акторно-сетевой теории в экологической истории. По мнению Агафоновой, акторно-сетевая теория по-

зволяет реконструировать процесс улучшения санитарного состояния городской среды с точки зрения постепенного вовлечения в этот процесс как органов власти, социальных групп и институтов, горожан, так и новых технологий, теорий, правовых положений. Соответственно, в рамках данной теории формирование санитарных условий городской среды российской провинции представляло сложный процесс, в котором, помимо органов городского общественного управления, так или иначе были задействованы горожане, медицинское сообщество, полиция, промышленники. Не меньшее значение имели и несоциальные агенты преобразования городской среды: законодательные и административные акты, кишечные инфекции, переходившие в эпидемии, научные и бытовые представления общества о влиянии условий окружающей среды на здоровье населения, технологии водоснабжения, водоотведения и удаления отходов, транспортные сети, дорожная инфраструктура, демографический фактор, экономические условия и политические события начала XX в. Как считает А.Б. Агафонова, взаимодействие всех этих факторов формировало санитарную среду российского города.

Продолжая тему экологической истории городской среды, А.В. Виноградов (канд. ист. наук, старший преподаватель Елабужского института Казанского Федерального Университета) остановился на сюжете, связанном с борьбой с промышленным загрязнением в позднеимперской России в 1850–1917 гг. Как доказал исследователь, конфликты между различными социальными группами, возникавшие на почве санитарного загрязнения, не имели готовых решений и разворачивались в пространстве правовых лакун, которые так и не были заполнены новыми узаконениями вплоть до революции 1917 г.

Тему городской экологии продолжила секция «Экологическая история городской среды и промышленного развития СССР и Российской Федерации». Студент НИУ ВШЭ К.Д. Покровская проанализировала систему раздельного сбора отходов в городах и рабочих поселках СССР в 1948–1956 гг. Д-р ист. наук Р.С. Колокольчикова (профессор кафедры истории и философии Череповецкого государственного университета) охарактеризовала материалы РГАНИ по экологической истории России 1960–1970-х гг., предоставляющие большие исследовательские возможности для реконструкции экологической истории нашего отечества в период позднего социализма. Г.А. Ковалева (канд. социол. наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий Череповецкого государственного университета) описала рекреационные зоны Череповца как элемент инфраструктуры промышленного города, а М.Ю. Тимофеев (д-р филос. наук, профессор кафедры философии Ивановского государственного университета, главный редактор сетевого издания «Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований») охарактеризовал экологический фактор брендинга индустриальных городов.

Завершала работу конференции секция «Природная среда в российской культуре и образовании».

Для гостей конференции, прибывших из других университетов, были организованы экскурсии в музей металлургической промышленности, музей «Зеленая планета» Фосагро; им провели большую обзорную экскурсию по городу Череповцу.

При подведении итогов конференции было отмечено, что ее работа сопровождалась плодотворными дискуссиями, живыми обсуждениями выступлений. На всех секциях присутствовали студенты, магистранты, аспиранты Череповецкого государственного университета (историки, психологи, биологи). Конференция послужила местом для обмена идеями и опытом проведения эколого-исторических исследований на местном уровне, дискуссионной площадкой для обсуждения проблем интегральных исследований в данной области и институционализации экологической истории в России. Участники конференции наметили пути сотрудничества и выработали стратегию формирования научного сообщества ученых, занимающихся вопросами экологической истории. В итоге обобщены результаты региональных исследований и выработаны новые направления исследования, позволяющие комплексно репрезентовать исторический опыт природопользования и решения экологических проблем в России. Данная репрезентация, в свою очередь, будет способствовать совершенствованию политики в области рационального природопользования как на региональном, так и на государственном уровне.

По итогам работы конференции подготовлен к печати и издан сборник материалов конференции¹.

Ольга Юрьева

---

¹ Экологическая история России: локальные измерения и перспективы интегральных исследований: Материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции (г. Череповец, 5–7 октября 2017 г.): Сб. науч. работ / Отв. ред. О.Ю. Солодянкина. Череповец: Череповец. гос. ун-т, 2017. 276 с. ISBN 978-5-85341-780-9